

В докладе «Земное и небесное в раннехристианском гимне: раннехристианские песнопения как исторический источник» *В.В. Василик* (Санкт-Петербург) подчеркнул, что раннехристианские и византийские гимнографические памятники стремятся отразить не только сверхъестественную, но также и историческую реальность. По мнению автора, для прочтения религиозно-поэтического текста, безусловно, необходима особенная методология, связанная со значительной ролью Священного Писания, при этом необходимо применять герменевтический подход в широком смысле этого слова, так как он способствует не только общему пониманию смысла памятника, но в ряде случаев и извлечению из него конкретной исторической информации. Так называемый «метод библейских семантических ключей», равно как и «целостно-парафразный метод», является далеко не единственным, хотя и весьма успешным при анализе гимнографических текстов. Если мы обращаемся к историко-географическому измерению гимнографических памятников, то, на первый взгляд, оно окажется весьма бедным и нечасто выходящим за пределы традиционных библейских топосов: Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Вавилон, Египет и т.д. Однако это впечатление оказывается, по мнению докладчика, не совсем верным: во-первых, временами нам удастся непосредственно получить конкретную историко-географическую информацию, во-вторых, библейские топосы в ряде случаев благодаря герменевтическому подходу обретают свое конкретно-историческое звучание. К источникам первого порядка *В.В. Василик* отнес в частности надпись Аверкия, предоставляющую целый ряд в высшей степени ценных свидетельств по церковной географии II в., которые стали предметом подробного анализа в докладе, что позволило автору показать, что не только Сирия, но и Месопотамия (Заевфратье) были в определенной степени христианизированы. Весьма примечательно, по мнению *В.В. Василика*, также то, что Аверкий называет своим предтечей (буквально – «путем» или «носителем») апостола Павла, что можно понимать двояко – либо применительно к пути от Рима до Сирии и посещения Аверкием тех общин в Восточном и Западном Средиземноморье, которые связаны с памятью апостола Павла, либо, что менее вероятно, относительно пребывания Аверкия в Сирии, где ему предшествовал апостол Павел. Однако если у нас есть свидетельства из Деяний Апостолов о пребывании св. апостола Павла в Антиохии и в Дамаске, то нет известий о его посещении Восточной Сирии и Месопотамии, в частности Нисибина. Как заключил докладчик, если «сирийская интерпретация» этого стиха верна, то мы получаем нетривиальное свидетельство о проповеди апостола Павла в Месопотамии и Восточной Сирии.

Завершая работу конференции, *Э.Д. Фролов* в своем кратком заключительном слове отметил, что XI Жебелёвские чтения следует признать весьма удачными. Впечатляет как широкий диапазон научно-учебных центров, которые представляли исследователи, так и разнообразие тем обсужденных на конференции докладов, общее количество которых – 65 – весьма внушительно. *Э.Д. Фролов* подчеркнул важность и необходимость подобных научных контактов для отечественной науки об античности и выразил уверенность в том, что традиция «Жебелёвских чтений» будет продолжена.

О.В. Кулишова, Э.Д. Фролов

© 2011 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ГЕОГРАФИЯ И ПОЛИТИКА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ДРЕВНЕМ РИМЕ» (Ловено ди Менаджио, вилла Вигони, 3–7 октября 2010 г.)

На вилле Вигони, расположенной неподалеку от г. Ловено ди Менаджио (Италия) на побережье озера Комо, начиная с 1986 г. действует итало-германский центр культурных связей, в котором регулярно проводятся международные семинары и конференции. С 3 по 7 октября 2010 г. здесь состоялась третья, заключительная, конференция в рамках итало-германо-французского проекта «География и политика в Древней Греции и Древнем Риме», инициаторами которого выступили проф. Г.-Й. Герке (Германский археологический институт, Берлин), проф. П. Арно (Лионский университет–2) и проф. Ф. Пронтера (Университета Перуджи). В качестве координаторов международного научного проекта в работе конференции приняли участие также проф. П. Функе (Мюнстерский университет), проф. П. Кунийон (Университет Бордо) и проф. Л. Польверини (Римский университет–3). На конференции было прослушано и обсуждено 16 докладов, посвященных изучению проблем взаимосвязи исторической географии и политических отношений в античном мире.

Открыл конференцию *П. Арно* (Лион) докладом на тему «Плиний Старший, Помпоний Мела и Марк Випсаний Агриппа: игры с цитатами и их политическая подоплека», в котором подробно

рассмотрел различия в способах оформления материала политической географии в трудах Плиния Старшего и Помпония Мелы. По словам докладчика, Мела воспроизводит в своем сочинении «О хорографии» (около 44 г. до н.э.) стилистическую манеру и приемы Саллюстия, не указывая из политических соображений на свой образец. В свою очередь, Плиний Старший (23/24 – 79), хотя и использует в географических книгах «Естественной истории» сведения Мелы, прямо его нигде не упоминает, демонстрируя, что прибегает к свидетельствам Марка Випсания Агриппы, который одним из первых наметил географические контуры римского мира в эпоху Империи.

В докладе П. Янни (Пезаро) «Анатолия у Аппиана: критика текста и “реальная” география» было продемонстрировано, сколь ошибочно рассматривать античные представления о географическом пространстве с точки зрения критериев современной картографии. П. Янни отметил, что Аппиан, описывая в «Римской истории» (Прооem. 2) Малоазийский полуостров, представляет его в виде геометрической фигуры с «основанием» на востоке со стороны Азии и с двумя сторонами: «левой» (иначе «южной») со стороны Египетского моря и «правой» («северной») со стороны Евксинского Понта, включая в «правую» сторону еще и Эгейское море, которое для современного читателя выглядит, по меньшей мере, частью «левой» стороны (если не третьей стороной, дополняющей первые две). Опираясь на сравнительный анализ географических описаний Полибия, Страбона, Мелы, Плиния Старшего, Птолемея, а также на целый ряд наблюдений психологов о специфике восприятия пространства и системе ориентации, Янни показал, каким образом многочисленные изгибы Малоазийского полуострова сокращаются в ментальной карте Аппиана до двух основных линий-сторон.

Е.В. Илюшечкина (Москва–Амстердам) в докладе «К перизегзе Дионисия Александрийского» обратила внимание на проблему источников географической поэмы «Описания ойкумены» и подробно рассмотрела ряд лексических и смысловых совпадений между стихотворным текстом Дионисия Перизегта и «Географией» Страбона. Если допустить, что александрийский автор дидактической поэмы, годы жизни которого приходятся на первую половину II в., мог использовать текст Страбона (64/3 г. до н.э. – ок. 25 г. н.э.) в качестве одного из основных источников, то в этом случае произведение Дионисия Перизегта представляло бы собой одну из первых рецепций «Географии» Страбона. Однако, как показал всесторонний анализ параллельных мест¹, вероятность прямого использования Дионисием текста Страбона чрезвычайно мала, что косвенно подтверждают и позднейшие свидетельства рецепции Страбоновой «Географии». Многочисленные совпадения в текстах Дионисия Перизегта и Страбона обусловлены, по мнению Е.В. Илюшечкиной, компилятивным характером обоих произведений, использованием общих источников и *loci communes*.

Два доклада были посвящены значению и роли реки Евфрат в контексте римской географии. Л. Польверини (Рим) выступил с докладом «Имперские границы между географией и политикой: Октавиан Август и Евфрат», в котором проанализировал античные эпиграфические и литературные свидетельства, освещающие восточную политику Августа, в частности, военные и торговые контакты императорского Рима с Парфией. Докладчик отметил, что до битвы при Каррах Евфрат служил всего лишь географическим обозначением для разделения римской Сирии и парфянской Месопотамии. Однако после поражения армии Красса от парфян в 53 г. до н.э. Евфрат в качестве пограничной реки становится предметом дипломатических переговоров римлян с парфянами, а также, учитывая оборонительную стратегию Августа, – инструментом политического влияния Рима на Парфию. Подробный очерк эволюции представлений римлян о реке Евфрат на периферии империи составил основное содержание доклада Г. Гальфмана (Гамбург) «Евфрат – демаркационная линия на римском Востоке». Для характеристики реки, которая маркировала границу между пространством римлян и парфян, докладчик привлек материал множества нарративных, эпиграфических и нумизматических источников. Проникновение и контакты Рима с периферией ойкумены оказали сильное влияние на античную географическую, этнографическую и политико-пропагандистскую традицию.

Доклад А. Терринони (Рим) был посвящен рассмотрению проблем, связанных с римско-германской границей в период правления императора Флавия Валентиниана I (321–375). В результате анализа ряда пассажей «Римской истории» Аммиана Марцеллина Терринони отметила, что Валентиниан своей миролюбивой внешней политикой стремился обеспечить безопасность римских территорий, чему содействовала система пограничных укреплений, или лимес (*limes*), отделивший римский мир от племенного. Земляные валы и рвы, сеть кастеллов, каstrумов и других военных укреплений, обозначавшихся у Аммиана Марцеллина как *limites*, протянулась вдоль Дуная и Рейна.

¹ См., например: *Strabo*. II. 5. 18–25, С 122–126 ~ *Dion. Per.* 58 sq.; *Strabo*. II. 5. 21 С, 124 ~ *Dion. Per.* 520–537; *Strabo*. II. 5. 27, С 127 ~ *Dion. Per.* 287; *Strabo*. II. 5. 28, С 128 ~ *Dion. Per.* 343–344; *Strabo*. II. 5. 30, С 128 ~ *Dion. Per.* 298–301; *Strabo*. II. 5. 32–33, С 130–131 ~ *Dion. Per.* 184–219; *Strabo*. II. 5. 33, С 130 ~ *Dion. Per.* 175, 181.

В двух докладах затрагивалась проблематика, напрямую связанная с содержанием «Географии» Страбона. Основу доклада Дж. Маддоли (Перуджа) «Представление об этнической и региональной идентичности Италии Страбона» составил сравнительный материал V–VI книг «Географии» и «Естественной истории» Плиния Старшего. По мнению Маддоли, Страбон, казалось бы, должен был знать об административном делении Италии при Августе на 11 регионов, однако сведения о них (известные нам из произведения Плиния) странным образом не отражены в его труде. Древняя Италия разделена Страбоном на 13 регионов, описание которых основано на более ранних источниках и испытывает мощное влияние хорографической концепции – в соответствии с ней административные границы повторяют природные (особенно в северной части Италии), изложение выглядит схематичным, а в характере географических описаний Страбона преобладают культурно-антропологические аспекты. Все эти наблюдения приводят докладчика к выводу, что описание Италии у Страбона восходит к греческой нарративной традиции II в. до н.э. В докладе Э. Мильярио (Тренто) «Альпы в “Географии” Страбона» речь шла о том, что для составления объективных выводов, касающихся исторической географии Альпийского региона, необходимо предварительное источниковедческое исследование свидетельств Страбона. На примере многочисленных экскурсов из «Географии» Страбона Мильярио пришла к заключению, что описание горных массивов у Страбона соответствует общей схеме и ориентируется на эллинистическую традицию; в отличие от нее, описание Альп, по мнению докладчицы, опирается на более поздние или, возможно, современные Страбону источники.

Несколько докладов были посвящены исследованию практических аспектов по измерению пространства в античную эпоху. Так, М. Кальцолари (Феррара) сопровождал свой доклад «Определение расстояний по данным милиариев в период Римской империи» демонстрацией слайдов с археологическими находками милевых камней. Как отметил докладчик, к настоящему времени найдено 107 милевых камней с указаниями расстояний из Северной Италии, 60 – из Центральной и чуть более ста – из Южной Италии; окончательные итоги археологических находок пока не подведены, поскольку не всегда удается с точностью установить первоначальное местонахождение артефактов. Предварительные данные, по мнению Кальцолари, свидетельствуют о том, что в центральной части Италии преобладала система определения расстояний от центра политической власти (Рима), в то время как в южной и северной областях Италии доминировала местная система по измерению расстояний (например, от Капуи или Беневенто, от Римини или от Пьяченцы). А. Кольб (Цюрих) в докладе «Измерения, документация и установка памятников: география и политика в Древнем Риме» говорила об особой роли транспортной инфраструктуры (*viae publicae*, *cursus publicus*), которая выполняла важные функции в развитии и консолидации древнеримской системы власти. Иными словами, развитие сети дорожных коммуникаций анализировалось докладчицей в качестве наикратчайших и, по возможности, прямых путей сообщения между географическими или административными пунктами, что способствовало установлению контактов и взаимной передаче информации в политической сфере жизни. Подчас строительство магистральных дорог в лесистой или горной местности требовало значительных финансовых вложений, но и одновременно с этим демонстрировался высокий уровень инженерно-технических знаний, многочисленные сведения о которых сохранились в античных эпиграфических источниках.

С. Крожи-Петрекен (Тур) рассматривала в своем докладе механизмы системы налогообложения транспортной инфраструктуры в эпоху Поздней Римской империи на основе анализа свидетельств Аммиана Марцеллина, Аполлинария Сидония, Кодекса Феодосия и Прокопия Кесарийского. По ее мнению, по мере обесценивания римской монеты все большее значение приобретали взимаемые регулярно за использование *cursus publici* («общественные дороги») специальные налоги. В докладе «О возможном существовании системы ориентации прямоугольных структур в классическую эпоху» М. Орфила (Гранада) рассказала о предварительных результатах археологических полевых исследований, которые проводились на о-ве Майорка и были посвящены прикладным аспектам религиозно-сакральной ориентации в связи с практикой основания и застройки римских городов. По словам докладчицы, жрецы-авгуры, разделив ограниченное пространство на части и ориентируясь по странам света, определяли северную и западную сторону воображаемого треугольника; согласно формуле Пифагора $a^2 + b^2 = c^2$, все стороны воображаемого треугольника должны были соотноситься между собой в пропорциях 3 : 4 : 5 или 5 : 12 : 13. Практическое применение данной методики по отношению к обнаруженным в ходе археологических раскопок остаткам античных поселений римского времени позволило установить полное соответствие плана городской застройки геометрическим расчетам авгуров.

О применении современных компьютерных технологий при исследовании свидетельств исторической топографии в античности шла речь в докладе С. Поллы (Берлин) «Компьютерное моделирование Патарского стаднасмоса». Докладчица участвовала в международном проекте Центра Карман при университете в Берне (Karman Centre) по изучению античного географического источника – «ука-

зателя стадий», происходящего из малоазийского г. Патары (ныне Гелемиш в Турции) и содержащего полный перечень торговых маршрутов в римской провинции Ликии с указанием расстояний вдоль дорог². Доклад Поллы представлял собой краткий отчет по воссозданию античной сети римских дорог в Ликии в соответствии с данными стадиасмоса из Патар и с использованием возможностей ГИС-технологий.

М. Ратманн (Берлин) выступил с докладом «Политические аспекты Певтингеровой карты». Как известно, так называемая *Tabula Peutingeriana* сохранилась в копии конца XII– начала XIII в., но по своей форме и содержанию восходит к первым векам нашей эры³. Несмотря на то что словесное описание географического пространства в «хорографических» категориях доминировало в древнем мире, М. Ратманн готов видеть в каждом античном географе картосоставителя. Сравнивая в своем докладе структуру Певтингеровой карты с географическим папирусом Артемидора (подлинность которого все еще подвергается сомнению некоторыми исследователями), Ратманн приходит к заключению, что содержание Певтингеровой карты восходит к эллинистической традиции, а именно – к карте Эратосфена, и со временем в ее состав были включены разновременные дополнения из периплов, перизгез и т.п. По мнению докладчика, содержание Певтингеровой карты представляет собой распространенный в древности «хорографический прототип карты» (*chorographische Urkarte*), однако докладчик не сумел объяснить отсутствия малейших следов или косвенных упоминаний в античных и раннесредневековых источниках подобного рода карт.

Д. Маркотт (Реймс) в докладе «Индийский океан и геополитика в ранней Римской империи» коснулся системы государственного регулирования, налогообложения и поощрения торговой деятельности Рима (в противовес его партнерам – Южной Аравии, Южной Индии, Шри Ланке) в районе акватории от современного Красного моря до восточных регионов Индии (согласно тексту «Перипла Эритрейского моря»). *Дж. Траина* (Руан) в докладе «География в контексте противостояния Рима и Парфии» отметил, что объективное рассмотрение хода военных действий между римлянами и парфянами на протяжении многих лет невозможно без учета природной среды и комплекса античных знаний о географическом пространстве, специфических способах ориентации, климатических зонах и точных наблюдениях звездного неба.

Прочитанные на конференции доклады предполагается опубликовать в одном из выпусков журнала «*Geographia antiquae*» (Perugia).

Е.В. Илюшечкина

²Результаты научного проекта опубликованы в сб.: *Untersuchungen zum Stadiasmos von Patara: Modellierung und Analyse eines antiken geographischen Streckennetzes* / Hrsg. von G. Grasshoff, F. Mittenhuber. Bern, 2009 (Bern Studies in the History and Philosophy of Science 9).

³Подробнее о Певтингеровой карте см. *Weber E. Tabula Peutingeriana. Codex Vindobonensis 324, vollständige Faksimile-Ausgabe im Originalformat.* Graz, 1976; *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002. С. 287–299.